

М. А. БОБРИК

**ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАДПИСИ НА АЛЕКСЕЕВСКОМ КРЕСТЕ:
ЧТО ЗНАЧИТ *ОБЩЕЕ ЛЪТО*?***

1. Резной каменный крест прекрасной работы был установлен новгородским архиепископом Алексием (срок служения: 12 июля 1360 — апрель 1388; умер в 1389) на западной стене Софийского собора, справа от Магдебургских врат. В настоящее время крест стоит внутри собора, у северного края большого иконостаса (илл. 1, описание креста см. [Гордиенко 2000]). Надпись, замечательно ясным шрифтом высеченная по краю креста, давно занимает исследователей¹. Особое внимание привлекала загадочная последовательность букв *ОБЩАГОЛЪ*. Попытки разгадать это место, как правило, связывались со стремлением датировать памятник более точно, чем всем периодом пребывания Алексия на кафедре, — единственная утрата в надписи досадным образом приходится именно на обозначение даты буквенной цифирью². Высказанные мнения разноречивы, нет единства и в вопросе о функции креста. В данной работе предлагается решение прежде всего собственно лингвистической и филологической задачи, а именно понимание последовательности *ОБЩАГОЛЪ*. Хронологическая интерпретация памятника в задачи моего исследования не входит, хотя, как будет видно из дальнейшего изложения, предлагаемое чтение неясного фрагмента дает для датировки креста новый материал.

Приведу текст надписи, выверенный заново по фотографиям А. А. Гиппиуса и собственным, «темное» место выделено цветом. Условные обозначения таковы:

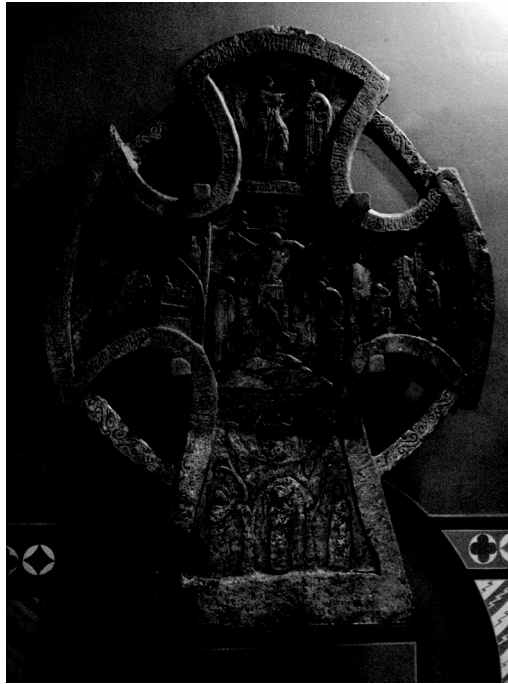
* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, грант № 16-18-02071 «Пограничный русский: оценка сложности восприятия русского текста в теоретическом, экспериментальном и статистическом аспектах».

¹ Об истории изучения креста см. [Турилов 2007: 571; 577, примеч. 2].

² Со времени Второй мировой войны не читается весь фрагмент *ВЪ ЛЪТО SĜ[.]* в целом, знаки десятков и единиц были утрачены еще до начала изучения памятника в XIX в.

Марина Анатольевна Бобрик, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Илл. 1: Алексеевский крест. 2-я пол. XIV в. Общий вид

(...) выносные буквы над строкой

[...] восстанавливаемые буквы

{...} лигатура

// «конец строки» на углах креста (их 5)

знаком Я передано йотированное А

знаки для букв наш и иже — современные, соответственно, Н и И

[ВЪ ЛЪ SGO - -] {ПИ}С{АНЪ} БЫ КР(с)ТЬ СЕИ • В НОВЪГОРОДЪ //
 ОБЩ{АГ}О ЛЪ • ПОВЕ{ЛЕ}{НИ}Ю{МЪ} БО{ЛЮ}Б{ИВ}{АГ}О •
 {ПР}ЕС{ШНГ}О {АР}{ХИЕ}П(с)КПА // ОЛЕЗ{ИЯ} •
 {И П}ОСТ{АВ}ЛЕ{НЪ} • Н{А П}ОКЛОНЕ{НИЕ} •
 {ПР}{АВ}ОВЪРНЫ{МЪ} // ХРС{ТЬ}ЯНО{МЪ} •
 {АР}{ХИ}Е{П(с)К}{ПУ} ОЛЕЗ{ИЮ} • ДА//{И Б}Ъ {МН}ОГА ЛЪ(т) •
 И З{ДР}{АВ}{ИЮ} • {И С}{П(с)НИ}Е •
 И ДЪТЕ{МЪ} ЕГО ВСЕ{МУ} {МИ}РУ //³

³ Выверяя текст, можно было убедиться в том, что разночтения между авторитетными публикациями Б. А. Рыбакова [1964], Т. В. Николаевой [1984] и А. А. Турилова [2007] существенны и относительно многочисленны, а из-за опечаток или неоднозначных технических решений их еще больше. Вот перечень поправок, ко-

Илл. 2: Фрагмент надписи на кресте: ОБЩАГО ЛѢ[та]

Перевод:

‘[В год 68--] снабжен образами и надписью этот крест в Новгороде в общий год (?) повелением боголюбивого пресвященного архиепископа Олексия и поставлен на поклонение правоверным христианам. Архиепископу Олексию пусть подаст Бог многая лета и здравие и спасение и пастве его — всему народу.’

торые сделаны мною в данной работе: 1) СЕИ • В — не СЕ{И В} (Николаева, Турилов; Рыбаков лигатуры не отмечает); 2) {ПР}ЕС{ЩНГ}О — с Г, как у Рыбакова и вопреки {ПР}ЕС{ЩН}О (Николаева, Турилов); 3) -{ХИЕ}П(с)КПА — вместо -ХЪП(с)КП (Николаева, Турилов) и -Х(И)ЕП(С)К(О)ПА (Рыбаков; в его записи в круглые скобки заключаются без различия выносные буквы и конъектуры; в данном случае И у него — очевидная конъектура, выносное И в надписи не используется); 4) ХРС{ТЬ}ЯН- — не проблематичная форма ХРСЪЯН- (Николаева, Турилов) и не в принципе возможная вариантная форма ХРСТІАН- (Рыбаков), аналоги нашему чтению см. [Срезневский 1989, 3: 1403–1404]; 5) -Е{П(с)К} {ПУ} — с лигатурой ПК, как у Николаевой, не -ЕП(с)К{ПУ} (Турилов); 6) -{ИЄ} в слове *здравие* — с лигатурой, как у Николаевой, не -ИЄ (Турилов); 7) {И С} {П(с)НИ}Е — не И СП(АСЕН)ИЕ (Рыбаков), не {И С}П(с)ИЕ (Николаева), не {И С}П(с)НЕ (Турилов); в лигатуре ПНН, насколько вижу, косая перекладина буквы наш, соединяющая покой и иже, есть. Кроме того, выправлены замеченные (очевидно, технические) огрехи в записи А. А. Турилова: отсутствие титла в словах *бысть*, *боголюбиваго*, *Богъ* и дважды Е вместо Ъ в слове *Новъгородъ*.

Напомню вкратце предшествующие толкования последовательности ОБЩАГОЛЪ.

Б. А. Рыбаков [1964: 45–46, № 53] читал в этом месте ОБЩАГО ЛЪ[ТЬЯ] ‘с общего изволения’ и приурочивал создание памятника к 1376 году, когда Новгород встречал возвратившегося из Москвы владыку Алексея.

Т. В. Николаева [1984] видела здесь О В ЩАГОЛЪ ‘в Шаголе (Чыгло-вой улке?)’, приписывая литере О исключительно декоративное значение, и считала крест памятником в честь Куликовской битвы, созданным около 1381 г. В такой интерпретации (и в упрощенной модернизированной орфографии) представлена данная надпись, в частности, в «Православной энциклопедии» [Гордиенко 2000].

Последняя по времени интерпретация была предложена в работе [Турилов 2007]. Версии Б. А. Рыбакова и Т. В. Николаевой А. А. Турилов после убедительного разбора справедливо квалифицирует как неприемлемые «из-за явного насилия над языком» [Там же: 574], принимает, однако, введенное Т. В. Николаевой чтение второй буквы обсуждаемого фрагмента как В (а не Б, как у Б. А. Рыбакова)⁴. А. А. Турилов обосновывает чтение ОБЩАГО ЛЪ[ТА], видя в нем гиперкорректное написание с Щ вместо Ч, и реконструирует *ОВЧАГО ЛЪ[ТА] ‘в год овцы’ как обозначение даты по дальневосточному календарю (8-й год от начала цикла). Соответственно, датой создания памятника в рамках данной интерпретации нужно было бы считать 1367 или 1379 г.

2. Надпись на кресте настолько каллиграфична, что сомневаться в чтении ОБЩАГО не приходится (см. илл. 2). В этой части чтение Б. А. Рыбакова следует признать строго корректным — оно соответствует палеографической данности и имеет смысл в древнерусском языке. Следующее слово, натолкнувшее Б. А. Рыбакова и Т. В. Николаеву на фантастические предположения, без всякого сомнения, представляет собою стандартное сокращение для слова *лѣто* ‘год’ в форме родительного падежа (в темпоральном значении), и тут безусловно прав А. А. Турилов. Каждый из писавших о «темном» месте надписи по-своему пробовал преодолеть порог понимания отсутствующего в исторических словарях русского языка словосочетания ОБЩАГО ЛЪТА, неизбежно противореча при этом или очевидности буквенных начертаний, или устройству языка. Смысл сочетания ОБЩЕЕ ЛЪТО, нигде до сих пор в древнерусской письменности не засвидетельствованного, становится прозрачным, если допустить, что образцом для него был известный термин средневековой хронологии *annus communis* ‘обычный год’.

⁴ При изложении чтения Б. А. Рыбакова в статье А. А. Турилова [2007: 572] дважды по ошибке напечатано В вместо Б в слове ОБЩАГО, что поначалу может запутать; в дальнейшем изложении всё встает на свои места.

3. Основу средневековой христианской хронологии составляет пасхалия — расчет сроков наступления Пасхи как ежегодного дня воспоминания центрального события истории. Пасхалия предполагает приспособление лунного цикла к юлианскому солнечному календарю. Понятие регулярного (обычного, простого) года⁵ применялось как в отношении собственно солнечного цикла, так и в отношении лунно-солнечного цикла — в каждом из этих случаев в своем смысле. Суть различия состоит в следующем.

— *annus communis* vs. *annus bissextilis* («солнечная» иррегулярность)

Со времени введения юлианского солнечного календаря различались обычные и високосные годы. За основу был принят год в 365 дней; такой базовый год назывался обычным (*annus communis*). Ежегодный недостаток до астрономического солнечного круга оценивался примерно в 6 часов, и за три года накапливался целый день, который вставлялся как «двойной шестой» (*bissextus*) перед мартовскими календами (24 февраля), — такой увеличенный год из 366 дней называли *annus bissextus*, или *annus bissextilis*, буквально ‘имеющий двойной шестой день’, откуда (через среднегреческую версию этого термина βίσεξτος) древнерусское *високость*, *високость* и привычное нам до сих пор русское обозначение *високосный* [Фасмер 1986: 320].

— *annus communis* vs. *annus embolismalis* («лунно-солнечная» иррегулярность)

При соотношении солнечного цикла с лунным возникла необходимость во «вставных» месяцах — они накапливались из-за постоянного отставания лунного года от астрономического солнечного примерно на 11 дней. Год, увеличенный на такой «вставной» (*embolismalis*) месяц, называли *annus embolismalis*, или *annus embolismus*, буквально ‘имеющий вставной месяц’ (= 13 месяцев = 384 дня), а год с обычным числом месяцев — *annus communis* (= 12 месяцев = 354 дня). Чередование обычных и увеличенных годов составляло цикл в 19 лет⁶.

Сопряжение древнего 19-летнего цикла с юлианским годом (и календарем) было нововведением римской эпохи [Кузенков 2014: 122–138], поэтому латинская терминологическая традиция стала для всего средневековья — и восточного, и западного — определяющей. В обоих названных смыслах пользуется термином *annus communis*, в частности, писавший на

⁵ В специальной литературе используются все три русских эквивалента. Термин *простой год* принят, вслед за традицией хронологической литературы XIX в., в частности в работе [Пентковский 1990], термины *регулярный год* и *обычный год* используются как синонимы в труде [Кузенков 2014].

⁶ Наиболее компактное и ясное изложение основных понятий средневековой хронологии см. в [Grotefend 1898]; подробное изложение см. в [Кузенков 2014]; специально о древнерусских представлениях см. [Пентковский 1990; Романова 2002; Мильков, Симонов 2011: 107–124].

латыни римский аббат Дионисий Малый (VI в.)⁷, которому принадлежат авторитетные и для византийской традиции сочинения о хронологии Пасхи и таблицы пасхалии⁸. В каком из двух смыслов термин ОБЩЕЕ ЛѢТО употребляется в надписи на Алексеевском кресте, сказать с уверенностью трудно, однако велика вероятность того, что в паре с датой от сотворения мира (ср. ниже запись Сийского Евангелия) и при отсутствии других календарных данных помещено указание на то, что год был невисокосным в смысле солнечного года.

4. Такое предположение находит косвенное подтверждение в указаниях, наоборот, на високосность данного года в некоторых древнерусских рукописях. Самый ранний пример такого рода известен в сочинении Кирика Новгородского «Учение имже ведати человеку числа всех лет» (1136):

А висекость бываетъ на .д̄. тое лѣто. Да есть тѣ(х) лѣ(т) висекоснь(х) ѿ Адама .ā.ḫ.ḏ̄. и ѿдинъ висекость. иже се есть ннѣ л. 344б (Погод. № 76, XVI в.) [Мильков, Симонов 2011: 315–316] ‘А високос бывает на четвертый год, и тех високосных лет, от Адама считая, 1661. Таков и нынешний год’⁹.

Другой пример — в записи Сийского Евангелия, датируемого 1339 или 1340-м г. и предназначенного для одного из севернорусских монастырей:

В ле(то) 6000-е 800-е 47-е, индикта 12, миротворенаго и с(о)лн(е)чного круга въ 4-е лет(о) висикостное, жидовьсегои ру(к)¹⁰ въ 7-е лет(о), епакта

⁷ В латинской традиции *Dionysios Exiguus*, так что более точным соответствием было бы *Дионисий Смиранный*.

⁸ Вот два примера, взятые из послания Дионисия секретарю папской канцелярии Бонифацию о пасхалии (“De ratione Paschae”): с одной стороны, *annus communis* в значении ‘не эмболизмический’ — “Communis autem annus duodecim lunares menses colligit, qui dies trecentos quinquaginta quatuor efficiunt. Embolismus autem annus et lunas tredecim, et dies trecentos octoginta quatuor habere monstratur” (Обычный год включает в себе двенадцать лунных месяцев, которые составляют триста пятьдесят четыре дня. Эмболизмический же год имеет тринадцать лун, а дней — триста восемьдесят четыре); и, с другой стороны, в значении ‘не високосный’, с уточнением «в смысле солнечного года» (*ad rationem solaris anni*) — “Denique in annis communibus ad rationem solaris anni undecim dies lunæ deesse cernuntur” (Таким образом, считается, что в обычных годах в смысле солнечного года одиннадцати лунных дней недостает) [Dionysios Exiguus 1972]

⁹ Далее в рукописи (л. 346а) есть еще одно упоминание високосности того года, в который Кирик писал свое сочинение [Мильков, Симонов 2011: 317].

¹⁰ В данном месте учитывается исправление *жидовьсегои урук* на *жидовьсегои-рук* в [Романова 2002: 237] и [Мошкова, Турилов 2003: 61–62], но с моим словоделением. Полагаю, что это место записи не так испорчено, как думают. Хранящаяся в БАН рукопись списана, как известно, с некоторого протографа. Чтение А. А. Романовой, впервые связавшей проблематичное место записи с понятием «жидовская рука», — *жидовь сего [года] и ру(к)а* — корректно, как представляется,

18 лет(о), въ 5-и каландь м(е)с(я)ца марта, жидовьскы нисана, написано быс(ть) си Еуа(н)г(ели)е въ граде Москове на Двину къ с(вя)теи Б(огороди)ци... л. 216 [Столярова 2000: 237] (о поправках см. примеч. 10) 'В год 6847-й, в 12-й год индикта, в 4-й год солнечного круга, високосный, в 7-й год согласно «еврейской руке», 18-й год епакта, в 5-й «календ» месяца марта, по-еврейски нисана, написано было это Евангелие в городе Москве для [обители] святой Богородицы на Двине'.

Исключительность надписи на Алексеевском кресте состоит в том, что отмечается не високосность (как маркированный член оппозиции), а ее отсутствие. Ясно, что такого рода указание могло быть сделано только в том случае, если для составителя надписи указание на високосность/невисокосность в принципе входило в формуляр сообщения или было почему-либо важно. Материала для сравнения тут, как видим, совсем немного. Очевидно, что термин *висикост* сохранился лучше, чем противопоставленное ему обозначение обычного, простого года. Именно такое редкое свидетельство следует видеть, как представляется, в сочетании ОБЩЕЕ ЛѢТО на Алексеевском кресте.

5. В вопросе об источниках древнерусских хронологических указаний много неясного и дискуссионного. Греческо-латинская хронологическая терминология (кроме *високость*, в памятниках встречаются также обозначения календ, ид, нон, эпакт и др.) предположительно могла усваиваться как через греческое посредство, так и из западноевропейских источников. В работе о календарных таблицах в псковских рукописях Кормчей, где фигурирует ряд древнеримских по происхождению понятий, Я. Н. Шапов [1983] обращает внимание на неслучайность такого материала на русском Северо-Западе и на практическую значимость для Новгорода и Пскова западных календарных систем в общении с европейскими торговыми и политическими партнерами; упоминаются, в частности, примеры использования дат по древнеримскому календарю в договорных грамотах Новгорода с Норвегией 1326 г. [Там же: 165]. «Новгород и Псков XIV — первой половины XV в. отличались высоким уровнем городской жизни, значительным распространением грамотности, развитой культурой и письменностью. Создание здесь сложного календаря с использованием западноев-

---

с точки зрения наличного буквенного состава, но неприемлемо с точки зрения грамматики. Написание *жидовьсегой ру(к)*, очевидно, более непосредственным образом, чем предполагала А. А. Романова, передает сочетание *жидовьською руки, т. е. согласно хронологической таблице лунного круга в виде руки, именовавшейся в древней Руси *жидовская рука*, в отличие от таблицы солнечного круга, называвшейся *рука Иоанна/Ивана Богослова*. Не исключено, что замена *к* на *г* имеет фонетический смысл — если писец был носителем северо-западного (новгородского в широком смысле) диалекта с меной согласных по признаку глухости/звонкости. Обсуждение хронологической проблематики записи см. в [Мильков, Симонов 2011: 137–150].

ропейских источников вполне возможно» [Там же: 164]. Желанной ясности нет, к сожалению, и в отношении языкового источника термина ОБЩЕЕ ЛѢТО. Естественно было бы предположить, что для этого сочетания, как и в случае парного к нему обозначения високосного года, найдется не только латинское, но и греческое соответствие. Однако в отличие от слова ВИСОКОСЬ/ВИСОКОСТЬ, имеющего в греческом (заимствованное из латыни) соответствие, для термина ОБЩЕЕ ЛѢТО греческую параллель найти труднее — в хронологической литературе фигурирует в данном значении именно латинский термин *annus communis*. Без дополнительного исследования и помощи специалистов по хронологическим источникам в этом вопросе не продвинуться.

Существенна семантическая сторона дела. На фоне древнерусского словоупотребления сочетание ОБЩЕЕ ЛѢТО выглядит семантической инновацией. По данным словарей и Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв., др.-рус. *объчь*, ц.-сл. *общь* в источниках XI–XIV вв. известно прежде всего в значении ‘общий’, ‘относящийся ко всем (вообще или в какой-то группе)’ (κοινός, πᾶς): *общее послание* ‘соборное послание’, *общее восстание* ‘воскресение всех’, *общии монастырь* (*соенобиум*) ‘общежительный монастырь’, сюда же *общиии путь* (κοινὴ γὰρ ἡ ὁδός) о смерти как уделе каждого смертного, всех в Изборнике 1076 г.¹¹ Значение ‘обычный’ (vs ‘исключительный’), которое мы предполагаем в сочетании ОБЩЕЕ ЛѢТО, судя по словарям, встречается лишь в более поздних памятниках, да и там остается редкостью — как *общиии человек*, *общие люди* в переводном с польского «Назирателе» конца XVI в. [Срезневский, 2: 580–582; СДРЯ XI–XIV вв., V: 568–570; СРЯ XI–XVII вв., 12: 195–198]. Лат. *communis* (как и греч. κοινός) имеет оба значения — ‘общий’ и ‘обычный’ [OLD 2003: 370]. Если наше толкование «темного» места верно, то в надписи на Алексеевском кресте перед нами семантическая калька второго из названных значений, которое до тех пор не было присуще древнерусскому *общь* или было для этого слова редким. Перевод надписи, приведенный в начале статьи, можно уточнить следующим образом:

‘[В год 68--] снабжен образами и надписью этот крест в Новгороде в обычный год повелением боголюбивого пресвященного архиепископа Олексия и поставлен на поклонение правоверным христианам. Архиепископу Олексию пусть подаст Бог многая лета и здравие и спасение и пастве его — всему народу.’

6. Прежде чем закончить, хотелось бы обратить внимание на формулировку титула архиепископа Алексия. В текстах этого времени эпитет *пресвященный* применяется скорее к высшим иерархам, в частности, московскому митрополиту Алексию. Так он назван, например, в сообщении Нов-

¹¹ Ср. также сочетания *въ общь, изъ обща, съ обща* ‘вместе’ и *общее* (κοινωνία) ‘причащение’.

городской летописи о поставлении новгородского Алексия, вкладчика нашего креста, на кафедру:

И поставлен бысть Олексѣи архиепископом Новуграду, въ преименитѣи церкви въ святѣи Богородици володимерьской *пресвященнымъ митрополитомъ Олексиемъ* всея Руси, при великомъ князѣ Дмитрии Костянтиновичѣ, мѣсяца июля въ 12 день, на память святыхъ мученици Голендухи и Прокла [НПЛ: 366–367];

пресвященным архиепископом назван он и в записи служебной минеи 1365 г. [Срезневский 1989, 2: 1690]. Есть основания думать, что эпитетом *пресвященный* подчеркивалось сравнительное достоинство иерарха и его первенствующее церковно-юридическое положение¹². На фоне борьбы новгородского владыки за независимость в отношении московской митрополии употребление эпитета *пресвященный* в надписи на кресте видится неслучайным: возможно, так подчеркивалось по меньшей мере равно высокое достоинство новгородского архиепископа в его противостоянии московскому митрополиту. Главными событиями этого противостояния были, как известно, конфликт вокруг особых «кресчатых риз» (фелони с четырьмя крестами), право на ношение которой Алексей в 1365–1370 гг. пробовал отстоять (см. об этом [Тихомиров 1891: 195–196; Назаренко, Столова 2000: 637, лит.]), и в особенности демонстрация церковно-юридической самостоятельности Новгорода в 1386 г., когда новгородцы заявили о своей неподсудности московскому митрополиту. По сообщению Новгородской летописи, заявление это было скреплено присягой — крестным целованием — всего города на Князем дворе:

А тои зимы быс(ть) целование в Великии пос(т) по Соборѣ, на другои н(е)д(е)ли: целоваше кр(е)сть Феодор посадник Тимофѣевич на вѣчи и вси бояре, дѣти боярские и житии, и чернии людие, и вся 5 концов, что не зватис(я) к митрополиту, судити вл(а)д(ы)це Олексѣю в правду по манаканану, и на судѣ поняти двѣма ищема [по] 2 боярина сторонеи по два жит(ь)я ч(е)л(овека), також(е) посаднику и тысецкому судити право по целованию¹³ [НЛ: 143].

¹² Сходное употребление встречается и в других летописях; в частности, в Никоновской летописи (XVI в.) Алексей Московский последовательно именуется «*пресвященный Алексей, митрополит Киевский и всея Руси*». Никоновская летопись относит эпитет *пресвященный* и к Константинопольскому патриарху: под 1355 г. сообщается о том, что «прииде посол владыки Новгородского из Царяграда от *пресвященнаго Филофея патриарха* и от сына его Греческаго царя Ивана Катокузина, и принесе грамоты с златыми печатми...» [НикЛ: 228]. Воскресенская летопись (XVI в.) под 1479 г. говорит так о московском митрополите Геронтии [ВЛ: 201]. Ряд примеров можно было бы продолжить.

¹³ Отголосок события есть в записи под 1391 г. в Новгородской летописи, где говорится о том, что митрополит Киприан приехал уговаривать новгородцев отступить, «и бысть в Новѣгородѣ 2 недѣлѣ; много говоряшеть Новугороду, чтобы грамота подрати, что новгородци покончалѣ к митрополиту не зватис(я)», но успеха

Предложенное в настоящей работе понимание слов ОБЩАГО ЛЪ[ТА] не открывает возможности назвать дату создания Алексеевского креста, разве что несколько сужает датировку — невисокосных годов (если говорить о солнечном цикле) за двадцать девять лет пребывания Алексия на кафедре было двадцать один. Как знак единения владыки и его «детей» во Христе¹⁴, «всего мира», и одновременно как знак высокого достоинства новгородской кафедры Алексеевский крест связан со всем периодом святительства архиепископа Алексия в целом.

Литература

- ВЛ — Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 8. СПб., 1859.
- Гордиенко 2000 — Э. А. Гордиенко. Алексеевский крест // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. 636.
- Кузенков 2014 — П. В. Кузенков. Христианские хронологические системы: История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции (III–XV веков). М., 2014.
- Мильков, Симонов 2011 — В. В. Мильков, Р. А. Симонов. Кирик Новгород: ученый и мыслитель // Памятники древнерусской мысли. Исследования и публикации. Вып. VII. М., 2011.
- Мошкова, Турилов 2003 — Л. В. Мошкова, А. А. Турилов. Плоды ливанского кедр. М., 2003.
- Назаренко, Столова 2000 — А. В. Назаренко, Г. Р. Столова. Алексей // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 636–637.
- Николаева 1984 — Т. В. Николаева. Победный крест XIV в. // Древнерусское искусство. XIV–XV вв. М., 1984. С. 86–89.
- НикЛ — Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 10. СПб., 1885.
- НЛ — Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского // Полное собрание русских летописей. Т. 43. М., 2004.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Полное собрание русских летописей. Т. 3. М., 2000.
- Пентковский 1990 — А. М. Пентковский. Календарные таблицы в русских рукописях XIV–XVI вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. М., 1990. С. 136–197.
- Романова 2002 — А. А. Романова. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002.
- Рыбаков 1964 — Б. А. Рыбаков. Русские датированные надписи XI–XIV вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-44. М., 1964.

не имел: «И Новгород слова его не прияше, а грамотѣ не подраша: и митрополит поиха из Новагорода, а на Новѣгород велико нелюбие держа» [НПЛ: 385].

¹⁴ Вероучительная полнота заключена как в самом четырехстороннем кресте, так и в мастерски исполненных четырех рельефных образах праздников: Благовещение (Воплощение); Рождество (рождение Христа); Сошествие во ад (Воскресение Христа и воскресение мертвых); Вознесение (возвращение к Отцу).

- СДРЯ XI–XIV вв. — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6. М., 2002.
Срезневский 1989 — И. И. Срезневский. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. Т. 1–3. М., 1989.
- СРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 12 (О — Опарный). М., 1987.
- Столярова 2000 — Л. В. Столярова. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000.
- Тихомиров 1891 — П. И. Тихомиров, прот. Кафедра Новгородских святителей со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Московской державе (в 1478 г.). Т. 1. Новгород, 1891. С. 191–207.
- Турилов 2007 — А. А. Турилов. О времени создания новгородского Алексеевского креста: возможности непалеографической датировки (1367 или 1379 г.) // От Царьграда до Белого моря: Сборник статей по средневековому искусству в честь Э. С. Смирновой. М., 2007. С. 571–580.
- Фасмер 1986 — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. Т. 1. М., 1986.
- Щапов 1983 — Я. Н. Щапов. Календарь в псковских рукописях XV–XVI вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 37. Л., 1983. С. 157–183.
- Dionysios Exiguus 1972 — Dionysios Exiguus. De ratione Paschae // CCSL: Corpus Christianorum Seria Latina. Vol. 85. Turnhout, 1972. P. 33–81. URL: <http://www.henk-reints.nl/cal/audette/denys.html> (без пагинации) (дата обращения: 24.03.2018).
- Grotefend 1898 — [H. Grotefend]. Taschenbuch der Zeitrechnung des deutschen Mittelalters und der Neuzeit. Für den praktischen Gebrauch und zu Lehrzwecken entworfen von Dr. H. Grotefend. Hannover; Leipzig, 1898.
- OLD 2003 — Oxford Latin Dictionary / Ed. by P. G. W. Glare. Oxford: Clarendon Press, 2003.

Резюме

В статье речь идет о кресте, установленном при архиепископе Алексии (1359–1388) на западной стене Софийского собора Новгорода. Надпись на этом кресте — первоклассном произведении белокаменной резьбы и эпиграфической каллиграфии — давно занимает исследователей. Внимание привлекали в первую очередь датировка (дата в самой надписи к настоящему времени утрачена) и загадочное словосочетание, для которого было предложено несколько версий прочтения. В статье принято чтение ОБЩАГО ЛѢТА и показано, что в надписи использовано уникальное для древнерусской письменности соответствие понятию *annus communis* ‘обычный, простой год’, которое противопоставлено понятиям «високосный год» (солнечного цикла) и «эмболосмический год» (лунного цикла). Сочетание ОБЩЕЕ ЛѢТО представляет интерес как не известный до сих пор (и не учтенный историческими словарями) факт истории русского языка, дополняющий наши представления о хронологической эрудиции в Новгороде XIV в.

Ключевые слова: древнерусская эпиграфика, письменность древнего Новгорода, новгородский архиепископ Алексей, Алексеевский крест, новгородский Софийский собор, древнерусский язык, хронологическая терминология.

Получено 24.04.2018

MARINA A. BOBRIK

**THE INSCRIPTION ON “ALEXIY’S CROSS” REVISITED:
WHAT IS THE MEANING OF *OBŠČEE LĚTO*?**

This paper examines the inscription on a white-stone cross, a superb example of carving technique and epigraphic calligraphy, placed on the western wall of the Sophia Cathedral in Novgorod under Archbishop Aleksiĭ (1359–1388). The attention of researchers has been drawn in particular to question of dating (the date in the inscription itself has not survived) and an enigmatic phrase, for which several interpretations have been proposed. This paper puts forward a new one, *OBŠČAGO LĚTA*, arguing that this expression is an equivalent of the Latin *annus communis* ‘common year’ as opposed both to the “bissextil year” (of the solar cycle) and “embolismatic year” (of the lunar cycle). The expression *OBŠČEE LĚTO*, unique in Old Russian written sources, is thereby an interesting fact — hitherto unregistered by lexicographers — of the history of Russian language; it also enlarges our knowledge of the chronological erudition of the fourteenth-century Novgorodians.

Keywords: Old Russian epigraphs, Old Novgorodian writing, Archbishop Aleksiĭ of Novgorod, “Alexiĭ’s Cross”, St. Sophia Cathedral of Novgorod, Old Russian language, calendar terminology.

Received on 24.04.2018